

На правах рукописи

Ларина Вера Валентиновна

Лингвокультурные концепты «правда» и «ложь» во французской и русской
языковых картинах мира

Специальность 5.9.8. – Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата
филологических наук

Мытищи – 2023 г.

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего образования Московской области Государственном гуманитарно-технологическом университете на кафедре романо-германской филологии факультета иностранных языков.

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент Шатилова Любовь Михайловна.

Официальные оппоненты:

Шимко Елена Алексеевна, доктор филологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мичуринский государственный аграрный университет», профессор.

Осадчая Ольга Николаевна, кандидат филологических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия», старший преподаватель.

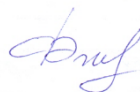
Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный технический университет».

Защита состоится «16» июня 2023 г. в 13ч. 30м.
на заседании диссертационного совета 72.2.020.05 по филологическим наукам на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный университет просвещения» по адресу: 105005, Москва, Переведеновский переулок д. 5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный университет просвещения»: <https://guppros.ru>

Автореферат разослан «_____» _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета 72.2.020.05
доктор филологических наук, доцент

Филиппова И.Н.

Общая характеристика работы

Язык имеет тесную связь с культурой. Язык является не только посредником в создании культуры, но также проводником по вехам ее развития и хранилищем ее достижений одновременно. С целью выявления многообразных связей языка и культуры и аспектов их взаимовлияния в начале XX в. возникает новое научное направление – лингвокультурология. Зародившись на стыке лингвистики и культурологии, лингвокультурология занимается исследованием самобытности народов, закреплённой на языковом уровне. Лингвокультурология как наука создала немало понятий, закрепившихся в лингвистике, однако наиболее важным с точки зрения настоящего исследования является понятие «лингвокультурный концепт». Изучение лингвокультурных концептов привлекает внимание многих ученых, так как открывает возможность установить способы языкового осмысления реальности и проследить отдельные ценности каждого народа в разрезе его языковой картины мира. Тенденция к взаимопроникновению и изучению предмета одной научной области через призму другой является основополагающим фактором развития науки XXI в. В свою очередь понятие «концепт» находит отражение в различных областях лингвистики и понимается разными учеными по-своему.

В современной лингвистике существуют следующие подходы к исследованию концепта: психологический, логический, логико-понятийный, философский, культурологический, семантический. Данная работа выполнена в рамках лингвокультурологического подхода. В диссертации за основу берется определение концепта, предложенное С.Г. Воркачевым, который определяет концепт как «единицу коллективного знания, имеющую языковое выражение и отмеченную этнокультурной спецификой» [Воркачев, 2005, с. 76–83].

В настоящей работе используется термин «лингвокультурный концепт», под которым понимается ментальное образование, которое аккумулирует в себе особенности культуры того или иного народа и служит средством выражения языковой картины мира.

Термин «картина мира» можно назвать одним из важнейших понятий, раскрывающих природу человеческого естества в его отношениях с окружающим миром. Картины мира разных народов отличаются друг от друга в силу имеющихся различий между культурами. Что же касается языковой картины мира, то мы придерживаемся той точки зрения, что при помощи языка конкретный народ выражает свою, непохожую на других культуру, так как язык и культура неразрывно связаны.

Актуальность исследования обусловлена тем, что:

- 1) в современной лингвистике не угасает научный интерес к изучению различных концептов в сопоставительном аспекте;
- 2) концепты «правда» и «ложь» являются малоизученными на материале французского и русского языков;

3) в современной лингвистике остаются малоисследованными проблемы функционирования синонимов ядерных лексем концептов в художественных текстах.

Степень разработанности темы исследования определяется тем, что исследуемые концепты были рассмотрены в целом ряде работ: на материале как одного, так и нескольких языков [Апекова, 2009; Гасанова, 2015; Дригалова, Мосина, 2016; Ермолаева, 2002; Земскова, 2006; Карипиди, Батурьян, 2019; Пи Цзянькунь, 2014; Панченко, 1999; Погребная, 2006; Федюнина, 2009; Гильманова, 2007].

Круг нерешенных проблем, связанных с репрезентацией концептов «правда» и «ложь» во французской и русской лингвокультурах, определил объект, предмет и цель данного исследования.

Объектом исследования являются ядерные лексемы и их синонимы, вербализирующие концепты «правда» и «ложь» во французском и русском языках.

Предметом исследования выступает семантика лексем, репрезентирующих концепты «правда» и «ложь» во французском и русском языках.

Целью исследования является выяснение особенностей лексико-семантической репрезентации ядерных лексем концептов «правда» и «ложь» и их синонимов во французских и русских художественных текстах.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие **задачи**:

- проанализировать подходы к изучению лингвокультурных концептов в современном языкознании;
- установить перечень ядерных лексем концептов «правда» и «ложь» во французском и русском языках;
- распределить синонимы ядерных лексем концептов «правда» и «ложь» по лексико-тематическим группам в сопоставляемых языках;
- выяснить сходство и различие в составе лексико-тематических групп концептов «правда» и «ложь» во французском и русском языках;
- определить специфику выражения значений ядерных лексем и их синонимов, репрезентирующих концепты «правда» и «ложь» в оригинальных французских и русских художественных текстах;
- выявить частотность употребления лексико-тематических групп, составляющих концепты «правда» и «ложь» в оригинальных французских и русских художественных текстах.

Научная новизна представленного исследования состоит в том, что в работе впервые:

- 1) исследуется вербализация лингвокультурных концептов «правда» и «ложь» в виде ядерных лексем и их синонимов во французском и русском языках;

2) систематизируется состав синонимов ядерных лексем данных концептов с учетом проявления их эквивалентности на материале современных художественных текстов на сопоставляемых языках.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его материалы могут быть использованы в дальнейшей теоретической разработке проблем в области лингвокультурологии и когнитивной лингвистики. Полученные результаты также способствуют дальнейшему изучению лексико-семантической вербализации лингвокультурных концептов в родственных языках, а также вносят вклад в исследование семантики лексем, наполняющих концепты, при их функционировании в художественных текстах.

Практическая ценность работы заключается в возможности использования ее материалов при разработке курсов по когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, сравнительной типологии французского и русского языков, а также при написании курсовых, выпускных квалификационных работ и при составлении двуязычных словарей.

Материалом диссертационного исследования для составления лексико-тематических групп послужили словари: Le Petit Robert: Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française [Le Petit Robert: Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française, 2010], Larousse [Larousse, Электронный ресурс], Le Point du FLE [Le Point du FLE, Электронный ресурс], Reverso Dictionnaire [Reverso Dictionnaire, Электронный ресурс], Dictionnaire Littré [Dictionnaire Littré, Электронный ресурс], Le grand dictionnaire terminologique [Le grand dictionnaire terminologique, Электронный ресурс], Synonyme – Dictionnaire des synonymes [Synonyme – Dictionnaire des synonymes, Электронный ресурс], Centre National de Ressources et Lexicales [Centre National de Ressources et Lexicales, Электронный ресурс], Dictionnaire Electronique des Synonymes [Dictionnaire Electronique des Synonymes, Электронный ресурс], Словарь синонимов русского языка – онлайн-подбор [Словарь синонимов русского языка – онлайн-подбор, Электронный ресурс], Толковый словарь В. Даля онлайн [Толковый словарь В. Даля онлайн, Электронный ресурс], Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера [Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера, Электронный ресурс], Современный онлайн-словарь русского языка Ефремовой [Современный онлайн-словарь русского языка Ефремовой, Электронный ресурс], Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка [Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка, Электронный ресурс], Кожевников А. Ю. Словарь синонимов современного русского языка [Кожевников, 2003].

Источником исследовательского материала были выбраны художественные тексты XX в. на французском языке: Camus A. «La chute» «L'Étranger» [Camus, 1956, 1942]; Mauriac F. «Thérèse Desqueyroux» [Mauriac, 1926]; Proust M. «À la recherche du temps perdu/ Du côté de chez Swann (Première partie)» [Proust,

Электронный ресурс]; Sartre J.-P. «La Nausée» [Sartre, 1938]; на русском языке: Булгаков М.А. «Мастер и Маргарита», «Собрание сочинений в 5 томах: Том 1» [Булгаков, 1940, 1989, Электронный ресурс]; Горький М. «Дачники», «В людях», «Две души», «Дело Артамоновых», «Жизнь Клима Самгина», «Жизнь Матвея Кожемякина», «Мать», «Мои университеты», «Сказки об Италии», «Фома Гордеев», «Хозяин» [Горький, 1949, 1972, 1915, 1925, 1927, 1911, 1970, 1973, 1971, 1913, Электронный ресурс]; Куприн А. «Гранатовый браслет», «Дочь великого Барнума», «Изумруд», «Листригоны», «Морская болезнь», «На переломе», «Олеся», «Поединок», «С улицы», «Штабс-капитан Рыбников», «Яма» [Куприн, 1972, 1927, 1958а, 1912а, 1912б, 1957а, 1957б, 1957в, 1975, 1958б, 1932, Электронный ресурс].

Общее количество проанализированных лексических единиц на французском и русском языках составило около 1600 единиц.

Теоретико-методологическую базу исследования составили работы отечественных и зарубежных лингвистов в области **когнитивной лингвистики**: Н.Ф. Алефиренко [Алефиренко, 1993], С.А. Аскольдов [Аскольдов, 1997], А.Е. Гусева [Гусева, 2008], С.Г. Воркачѳ [Воркачев, 2001, 2005], Н.А. Красавский [Красавский, 2001], Е.С. Кубрякова [Кубрякова, 1992, 1994, 1996], О.П. Крюкова [Крюкова, 2017], М.В. Пименова [Пименова, 1996], З.Д. Попова [Попова, Стернин, 2000], И.А. Стернин [Стернин, 2002], Л.М. Шатилова [Шатилова, 2017]; **лингвокультурологии**: А.М. Арнольд [Арнольд, 1993], Н.Д. Арутюнова [Арутюнова, 1988], А. Вежбицкая [Вежбицкая, 1996, 1999], В.В. Воробьев [Воробьев, 1997], В.И. Карасик [Карасик, 2002, 2004], Д.С. Лихачев [Лихачев, 1985, 1987], В.А. Маслова [Маслова, 1997, 2001], Г.Г. Слышкин [Слышкин, 2000], Ю.С. Степанов [Степанов, 1985, 1997], В.Н. Телия [Телия, 1996]; **лексикологии**: Ю.Д. Апресян [Апресян, 1966], Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров [Верещагин, Костомаров, 1980], В.В. Виноградов [Виноградов, 1994], В. Гумбольдт [Гумбольдт, 1985], Ю.А. Евграфова [Евграфова, 2020], Н.Г. Епифанцева [Епифанцева, 2011], И.Г. Жирова [Жирова, 2014], Ю.Н. Караулов [Караулов, 1987], О.И. Максименко [Максименко, 2014], Л.Л. Нелюбин [Нелюбин, 2003], В.В. Ощепкова [Ощепкова, 2010], А.А. Потебня [Потебня, 1990], Э.А. Сорокина [Сорокина, 1984], Л.А. Телегин [Телегин, 1992, 2018], И.Н. Филиппова [Филиппова, 2012]; **переводоведения**: Л.И. Борисова [Борисова, 2016], И.И. Валуйцева, Г.Т. Хухуни [Валуйцева, Хухуни, 2010], А.А. Лебедева [Лебедева, 2013], М.Н. Левченко [Левченко, 2015], А.А. Осипова [Осипова, 2012].

В ходе проведенного исследования применялись следующие **методы**: метод сопоставительного, семантического и функционального анализа, количественный метод и метод сплошной выборки. Сопоставительный метод позволил выявить общие и отличительные черты лексико-семантической репрезентации концептов «правда» и «ложь» во французском и русском языках. С помощью метода семантического анализа удалось установить как сходства, так и различия в

семантике лексем, вербализирующих данные концепты. Использование функционального метода дало возможность выяснить специфику значений лексем, представляющих данные концепты в художественных текстах. Метод сплошной выборки применялся при поиске примеров из текстов, послуживших материалом данного исследования. Количественный метод был использован для определения процентного соотношения функционирования лексем, составляющих данные концепты, в художественных текстах.

В работе применялся следующий алгоритм исследования синонимов, репрезентирующих концепты «правда» и «ложь» во французском и русском языках:

- 1) определение ядерных лексем, репрезентирующих в наибольшей степени концепты «правда» и «ложь» во французском и русском языках;
- 2) составление списка синонимов ядерных лексем изучаемых концептов по данным идеографических и синонимических словарей французского и русского языков;
- 3) распределение данных лексем по лексико-тематическим группам, которые наиболее явно выражают понятия, составляющие концепты «правда» и «ложь» в сопоставляемых языках;
- 4) определение эквивалентных лексем во французском и русском языках;
- 5) выявление элементов сходства и различия в семантике данных лексем на основании этимологической характеристики.

Гипотезой исследования выступает положение о том, что семантическое наполнение концептов «правда» и «ложь» специфично вербализируется в виде ядерных лексем и их синонимов во французских и русских художественных текстах.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Лингвокультурные концепты «правда» и «ложь» отражают культуру народа и служат средством выражения языковой картины мира, воплощенной во французском и русском языках. Данные концепты вербализируются посредством ряда лексем французского и русского языков, проявляя свою специфику.

2. Лингвокультурный концепт «правда» во французской и русской языковых картинах мира выражается посредством субъективных ментальных характеристик человека и связан с такими понятиями, как «правдивость», «справедливость», «искренность», «реалистичность» и «достоверность». В русском языке «правда» связана с «жизненностью» и «религиозностью», а во французском языке «правда» соотносится с «ясностью», «светом» и «лояльностью».

3. Лингвокультурный концепт «ложь» во французской и русской языковых картинах мира выражает «обман», «вымысел», «хитрость», «мошенничество», «небылицу», «лицемерие», «ошибку». Отличительной особенностью русского языка является наличие таких составляющих, как «религиозность», «бессмыслица», «порочность», а французского языка – «небытие».

4. Лингвокультурный концепт «правда» в наибольшей степени представлен в художественных текстах на обоих сопоставляемых языках в своем основном значении «правдивость». Характерной чертой является то, что в русских художественных текстах в наибольшей степени «правда» выступает как «достоверность», а во французских художественных текстах – как «справедливость». В наименьшей степени функционируют в художественных текстах лексико-тематические группы «искренность», «реалистичность», «справедливость» в русских и «достоверность» во французских художественных текстах.

5. Лингвокультурный концепт «ложь» во французских и русских художественных текстах в наибольшей степени употребляется в значении «обман», «вымысел». В наименьшей степени в обоих сопоставляемых языках встречаются лексико-тематические группы «хитрость», «небылица», «ошибка», а в русских художественных текстах – «мошенничество», «лицемерие».

6. В художественных текстах на французском и русском языках лексемы, репрезентирующие концепт «ложь», могут функционировать не только с отрицательной окраской, но и с положительной («выдумка», «сказка»). Отличительной особенностью русских художественных текстов является то, что правда в них выступает на стыке с ложью, а именно: откровенность пересекается со злобой, а правда сочетается с вымыслом.

Апробация работы. Отдельные результаты диссертационного исследования обсуждались на кафедре романо-германской филологии Государственного гуманитарно-технологического университета. Основные положения работы были представлены в выступлениях на конференциях, материалы которых опубликованы в сборниках: XVI Международной научной конференции «Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты» (Орехово-Зуево, 2016 г.), II Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Иностранный язык в образовательном пространстве России и мира» (Орехово-Зуево, 2016 г.), Международной научно-практической конференции «Россия и Франция: взаимодействие языков и культур» (Орехово-Зуево, 2018 г.), XII Всероссийской конференции обучающихся «Национальное достояние России» и IV Всероссийского молодежного форума «АПК – Молодежь, Наука, Инновации» (победитель II степени), Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов – 2019» (Москва, 2019 г.), XIX Международной научной конференции «Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты» (Орехово-Зуево, 2019 г.).

Результаты исследования отражены в одиннадцати статьях, опубликованных в межвузовских сборниках научных трудов и научных журналах, в том числе три статьи размещены в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, одна статья – в издании, включенном в международную базу цитирования SCOPUS.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Текст содержит 19 таблиц и 8 диаграмм, наглядно иллюстрирующих результаты проведенного исследования.

Во **введении** определяются объект, предмет исследования, обосновываются актуальность, научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы, формулируются цель, задачи, гипотеза и положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Теоретические основы изучения лингвокультурных концептов “правда” и “ложь” в языкознании» рассматриваются теоретические основы изучения лингвокультурологии, современные подходы к изучению концепта, языковой картины мира. В данной главе подробно описывается изучение концепта с позиции лингвокультурологии и когнитивной лингвистики, а также характеризуется степень изученности концептов «правда» и «ложь» в современной лингвистике.

Во **второй главе** «Сравнительная характеристика синонимов ядерных лексем “vérité / правда” и “mensonge / ложь” во французском и русском языках» рассматриваются концепты «правда» и «ложь» в философском понимании, проводится сопоставительный анализ синонимичных рядов ядерных лексем «правда» и «ложь» во французском и русском языках, на основе которых выделяются лексико-тематические группы слов, репрезентирующих изучаемые концепты, проводится этимологический анализ эквивалентных лексем с целью выявления сходств и различий между сопоставляемыми языками. Также анализируется количественная представленность (в процентах) лексико-тематических групп, вербализирующих концепты «правда» и «ложь» во французском и русском языках.

В **третьей главе** «Лексико-семантическая репрезентация концептов “правда” и “ложь” во французских и русских художественных текстах» изучается теория синонимов в современной лингвистике, анализируются примеры функционирования лексем, репрезентирующих концепты «правда» и «ложь» во французских и русских художественных текстах, с целью выяснения состава значений у синонимов, наполняющих данные концепты в художественных текстах, определяются особенности значений этих лексем.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования и намечаются его дальнейшие перспективы.

Основное содержание работы

Во **введении** определяются объект, предмет исследования, обосновываются актуальность, научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы, формулируются цель, задачи, гипотеза и положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Теоретические основы изучения лингвокультурных концептов “правда” и “ложь” в языкознании» рассматриваются теоретические

основы изучения лингвокультурологии, современные подходы к изучению концепта, языковой картины мира. В данной главе подробно описывается изучение концепта с позиции лингвокультурологии и когнитивной лингвистики, а также характеризуется степень изученности концептов «правда» и «ложь» в современной лингвистике.

В современной лингвистике существуют следующие подходы к исследованию концепта: психологический, логический, логико-понятийный, философский, культурологический, семантический. В представленном диссертационном исследовании принят лингвокультурологический подход к анализу концепта. Отдельного внимания заслуживает точка зрения С.Г. Воркачева, который предлагает выделять в изучении концепта с позиций лингвистики три взаимосвязанных подхода:

- рассмотрение концепта в широком значении (включая лексемы);
- рассмотрение концепта в более узком значении, определяющемся носителями языка;
- рассмотрение концепта как семантического образования.

Предложенный синтез подходов к изучению концепта дает возможность детального исследования данного понятия сквозь призму лингвокультурологии [Воркачев, 2005].

В работе используются два подхода к анализу концепта: когнитивный и лингвокультурологический. Данные подходы не противоречат друг другу, позволяя провести более глубокий комплексный анализ исследуемого феномена. В представленном диссертационном исследовании принят лингвокультурологический подход к анализу концепта.

Лингвокультурный концепт – это ментальное образование, которое аккумулирует в себе особенности культуры того или иного народа и служит средством выражения языковой картины мира. Лингвокультурные концепты «правда» и «ложь» принадлежат к категории философских, универсальных лингвокультурных концептов.

Во второй главе **«Сравнительная характеристика синонимов ядерных лексем “*vérité* / правда” и “*mensonge* / ложь” во французском и русском языках»** рассматриваются концепты «правда» и «ложь» в философском понимании. В русском языке понятие «истина» в философском плане рассматривается как объект интеллектуальной деятельности человека. «Истина» воспринимается как нечто неодушевленное. «Правда» – это сумма абстрактных представлений о справедливости. «Правда» во французском языке связывается прежде всего с речевой деятельностью. В русском языке есть четкое разделение «правды» и «истины» как высшего и низшего, неба и земли, человека и Бога, во французском же языке таких четких границ нет. Во французском и русском языках «правда» – это совокупность ментальных характеристик человека, а также реальность, правильность и точность.

В результате сравнительного анализа синонимических рядов ядерных лексем «vérité / правда» были выявлены лексико-тематические группы, представленные в обоих сопоставляемых языках: «правдивость», «справедливость», «искренность», «реалистичность», «достоверность». Отличительной особенностью является наличие у концепта «правда» в русском языке таких составляющих, как «жизненность» и «религиозность», во французском языке – «ясность», «свет», «лояльность» (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Семантическая репрезентация лингвокультурного концепта «правда» во французском и русском языках

Французский язык	Русский язык
Правдивость	Правдивость
Искренность	Искренность
Реалистичность	Реалистичность
Достоверность	Достоверность
Справедливость	Справедливость
Ясность	—
Свет	—
Лояльность	—
—	Жизненность
—	Религиозность

В исследовании был произведен количественный анализ лексем, входящих в лексико-тематические группы, репрезентирующие лингвокультурный концепт «правда». В результате которого можно сделать вывод о том, что «правда» в русском языке – это прежде всего правдивость и достоверность, а во французском языке – это больше достоверность (см. диаграммы на Рисунках 1, 2).

Диаграмма показывает, что в наибольшей степени концепт «правда» во французском языке репрезентируется лексемами, входящими в лексико-тематические группы «достоверность» (29%), «справедливость» (14%), «правдивость» (14%), «реалистичность» (14%), представляя правду в общем понимании. В наименьшей степени представлены лексемы, репрезентирующие лексико-тематические группы «искренность» (11%), «ясность» (9%), «свет» (9%).

Диаграмма показывает, что в наибольшей степени концепт «правда» в русском языке репрезентируется лексемами, входящими в лексико-тематические группы «правдивость» (23,5%), «достоверность» (21%), «справедливость» (14,8%), «реалистичность» (13%), «религиозность» (13%), «искренность» (12,7%), представляя правду в общем понимании. В наименьшей степени представлена лексико-тематическая группа «жизненность» (2%).

Рисунок 1 – Количественная представленность (в процентах) лексико-тематических групп, репрезентирующих концепт «правда» во французском языке

Рисунок 2 – Количественная представленность (в процентах) лексико-тематических групп, репрезентирующих концепт «правда» в русском языке

Традиционно «ложь» в обоих языках в философском плане понимается как намеренное искажение действительности, как высказанная неправда, как реализация намерения ввести в заблуждение другого человека. В русском языковом сознании «ложь» метафорически представляется в виде некоего болота, в котором можно увязнуть. Туманность, мутность болотного воздуха, непрозрачность и неприятный запах воды – всё это символизирует нечистоту намерений, помыслов обманщика, за которыми скрываются искушение, зло. Также ложь образно соотносится с грязью, от которой сложно очиститься, надолго запятнав себя и испортив свою репутацию в глазах окружающих. Грязь – это образ, связанный с чернотой, мраком и злом.

При сопоставлении синонимических рядов ядерных лексем «mensonge / ложь» можно обнаружить, что концепт «ложь» и в том, и в другом языках представлен следующими лексико-тематическими группами: «обман», «вымысел», «хитрость», «мошенничество», «небылица», «лицемерие», «ошибка». Отличительной особенностью русского языка является наличие таких составляющих, как «религиозность», «бессмыслица», «порочность», а французского языка – «небытие» (см. Таблицу 2).

Таблица 2 – Семантическая репрезентация лингвокультурного концепта «ложь» во французском и русском языках

Французский язык	Русский язык
Обман	Обман
Вымысел	Вымысел
Хитрость	Хитрость
Мошенничество	Мошенничество
Небылица	Небылица
Лицемерие	Лицемерие
Ошибка	Ошибка
—	Бессмыслица
—	Религиозность
—	Порочность
Небытие	—

В результате количественного подсчета лексем, наполняющих лексико-тематические группы лингвокультурного концепта «ложь», можно заключить, что в русском языковом сознании «ложь» связана прежде всего с обманом, лицемерием и вымыслом, а во французском языке – с обманом, небылицей и лицемерием.

Рассмотрим диаграммы на рисунках 3 и 4.

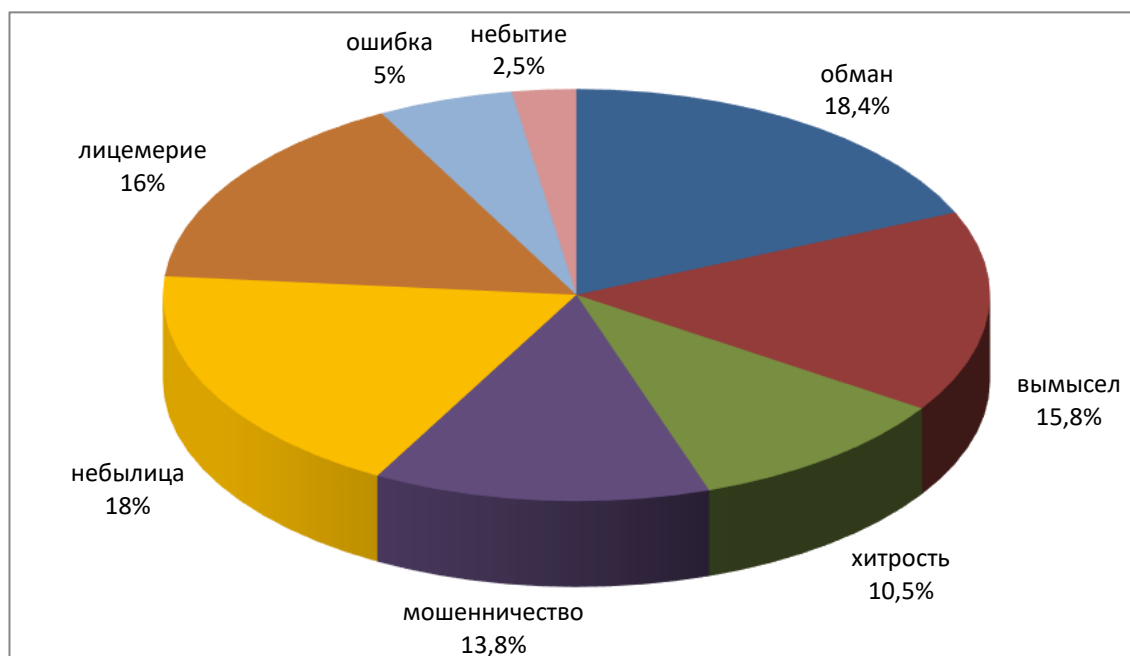

Рисунок 3 – Количественная представленность (в процентах) лексико-тематических групп, репрезентирующих концепт «ложь» во французском языке

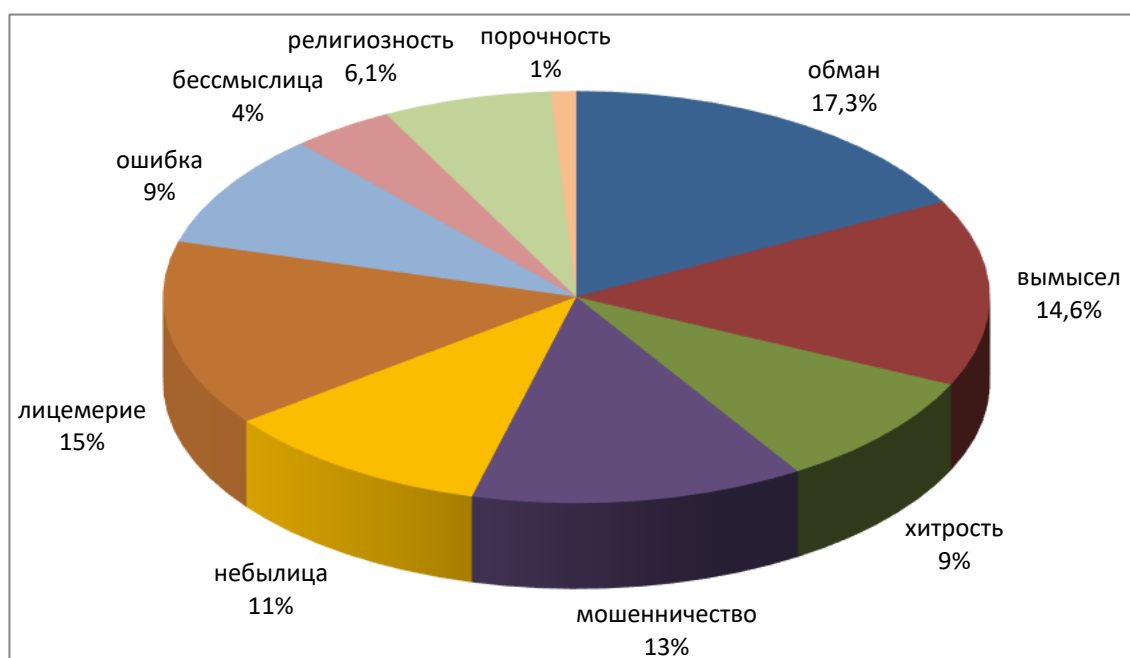

Рисунок 4 – Количественная представленность (в процентах) лексико-тематических групп, репрезентирующих концепт «ложь» в русском языке

Диаграмма на рисунке 3 показывает, что во французском языке в наибольшей степени представлены лексемы, относящиеся к лексико-тематическим группам «обман» (18,4%), «небылица» (18%), «лицемерие» (16%), «вымысел» (15,8 %), «мошенничество» (13,8%), которые представляют ложь в общем понимании. Меньшую часть составляют лексемы лексико-тематической группы «хитрость» (10,5%). В наименьшей степени присутствуют лексемы, относящиеся к лексико-тематическим группам «ошибка» (5%) и «небытие» (2,5%).

Диаграмма на рисунке 4 показывает, что в русском языке концепт «ложь» в наибольшей степени репрезентируется лексемами лексико-тематических групп «обман» (17,3%), «лицемерие» (15%), «вымысел» (14,6%), «мошенничество» (13%), «небылица» (11%), представляющими ложь в общем понимании. Меньшую часть составляют лексемы лексико-тематических групп «хитрость» (9%), «ошибка» (9%), «религиозность» (6,1%). В наименьшей степени присутствуют лексемы, относящиеся к лексико-тематическим группам «бессмыслица» (4%) и «порочность» (1%).

Таким образом, сопоставительный анализ семантики лексем, представляющих лингвокультурные концепты «правда» и «ложь» во французском и русском языках, показал больше сходств, чем различий, что подтверждает дальнейшее родство этих языков, а также сходство языковых картин мира и культуры народа.

В третьей главе **«Лексико-семантическая репрезентация концептов “правда” и “ложь” во французских и русских художественных текстах»** изучается теория синонимов в современной лингвистике. В данной главе было рассмотрено функционирование лексем, наполняющих лексико-тематические группы лингвокультурных концептов «правда» и «ложь», во французских и русских художественных текстах. Материалом исследования послужили художественные тексты первой половины XX в. на французском и русском языках.

Проанализировав примеры из художественных текстов на французском и русском языках, можно сделать вывод, что лексемы, входящие в лексико-тематические группы лингвокультурного концепта «правда», функционируют, в основном, в прямых своих значениях.

Лингвокультурный концепт «правда» в наибольшей степени представлен в художественных текстах в обоих сопоставляемых языках в своем основном значении «правдивость», например:

«Je pense que Françoise ne me crut pas, car, comme les hommes primitifs dont les sens étaient plus puissants que les nôtres, elle discernait immédiatement, à des signes insaisissables pour nous, toute vérité que nous voulions lui cacher; elle regarda pendant cinq minutes l'enveloppe comme si l'examen du papier et l'aspect de l'écriture allaient la renseigner sur la nature du contenu ou lui apprendre à quel article de son

code elle devait se référer» [Proust, 1946, с. 63] («Я думаю, что Франсуаза не поверила мне, потому что, подобно первобытным людям, чьи чувства были тоньше наших, она сразу же улавливала через неуловимые для нас признаки правду, которую мы хотели скрыть от нее; в течение пяти минут она смотрела на конверт, как если бы изучение бумаги и почерка могло бы ей что-то сообщить о характере содержания или указало бы ей, с каким пунктом ее собственного кодекса чести ей следовало его соотнести...»).

«Il est clair que la vérité que je cherche n'est pas en lui, mais en moi» [Proust, 1946, с. 96] («Понятно, что истина, которую я ищу, не в нем, а во мне»).

«А почему узнают, когда правда, когда неправда?» [Горький, 1927, Электронный ресурс].

«Глубокую, замечательную истину высказал какой-то философ, который утверждал, что ценность человеческой души можно познавать по глубине ее падения и по высоте взлетов» [Куприн, 1958б, Электронный ресурс].

Характерной чертой является то, что в русских художественных текстах, в отличие от французских, прежде всего «правда» понимается как «достоверность», а во французских художественных текстах «правда» выступает как «справедливость», что подчеркивает различия в менталитете русского и французского народов, которые отражаются в языковой картине мира.

В наименьшей степени в художественных текстах представлены лексико-тематические группы «искренность», «реалистичность», «справедливость» (в русских художественных текстах), а также «достоверность» (во французских художественных текстах).

Функционирование лексем в художественных текстах на французском и русском языках можно представить в процентном соотношении в виде диаграмм, которые наглядно показывают, какие лексико-тематические группы наиболее часто встречаются в художественных текстах. В результате количественного подсчета найденных примеров установлено, что в наибольшей степени в сопоставляемых языках представлены лексико-тематические группы «правдивость» (45% во французском и 36% в русском языке), «достоверность» в русском языке (34%), «справедливость» во французском языке (25%). Меньшей употребительностью характеризуются лексико-тематические группы со значением «искренность» (10% в русском языке и 10% во французском языке), «справедливость» в русском языке (10%), «реалистичность» во французском и русском языках (по 10%), «достоверность» во французском языке (10%) (см. рисунки 5, 6).

Рисунок 5 – Количественная представленность функционирования лексико-тематических групп лингвокультурного концепта «правда» во французских художественных текстах

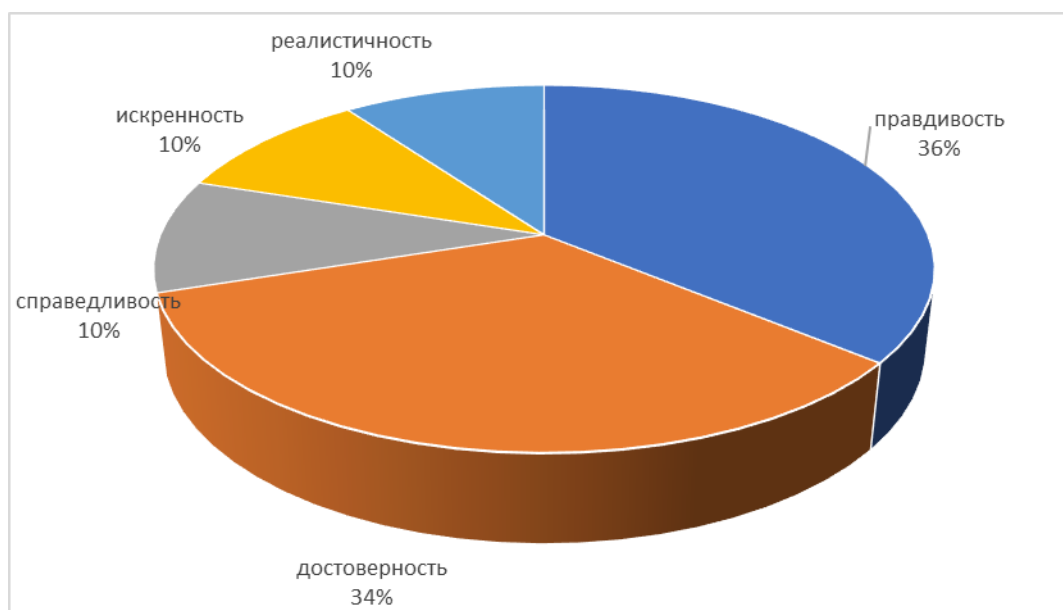

Рисунок 6 – Количественная представленность функционирования лексико-тематических групп лингвокультурного концепта «правда» в русских художественных текстах

Лингвокультурный концепт «ложь» во французских и русских художественных текстах в наибольшей степени представлен лексическими единицами со значением «обман», «вымысел» например:

«...elle ne se rappelait plus que c'était un **mensonge**...» [Proust, 1946, p. 438] («...она больше не помнила, что это была ложь...»);

«– Вы для возбуждения плоти, для соблазна мужей трудной жизни пользуетесь искусствами этими, а они – **ложь** и **фальшь**. От вас, покорных рабынь гибельного демона, все зло жизни, и суета, и пыль словесная, и грязь, и преступность – все от вас! Всякое тление души, и горестная смерть, и бунты людей, халдейство ученое и всяческое хамство, иезуитство, фармазонство, и ереси, и все, что для угашения духа, потому что дух – враг дьявола, господина вашего!» [Горький, 1927, Электронный ресурс].

«Pour en venir à mon histoire, m' a-t-il dit, je me suis aperçu, qu'il y avait de la **tromperie**» [Camus, 1956, p. 28] («Что касается моей истории, сказал он мне, я понял, что меня обманывают»);

«– В сыщики я пошел не из корысти, а – по обстоятельствам нужды, – забормотал Митрофанов, выпив водки. – Ну и фантазия, конечно. Начитался воровских книжек, интересно! Лекок был человек великого ума. Ах, боже мой, боже мой, – погромче сказал он, – простили бы вы мне **обман** мой! **Честное слово** – **обманывал** из любви и преданности, а ведь полюбить человека – трудно, Клим Иванович!» [Горький, 1927, Электронный ресурс].

В наименьшей степени в обоих сопоставляемых языках встречаются лексико-тематические группы «хитрость», «небылица», «ошибка», в русском языке – «мошенничество», «лицемерие».

Как во французских, так и в русских художественных текстах лексемы, репрезентирующие концепт «ложь», могут функционировать не только с отрицательной окраской, но и с положительной («выдумка», «сказка»), например:

«Par une belle **invention** du peintre elle foule aux pieds les trésors de la terre, mais absolument comme si elle piétinait des raisins pour en extraire le jus ou plutôt comme elle aurait monté sur des sacs pour se hausser; et elle tend à Dieu son cœur enflammé, disons mieux, elle le lui «passe», comme une cuisinière passe un tire-bouchon par le soupirail de son sous-sol à quelqu'un qui le lui demande à la fenêtre du rez-de-chaussée» [Proust, 1946, p. 172] («По прекрасной задумке художника, она топчет ногами сокровища земли, но совершенно так, как если бы она мяла ногами виноград, чтобы выжать из него сок, или, скорее, как если бы она вскарабкалась на мешки, чтобы встать повыше и предложила бы свое пылающее сердце Богу, а лучше сказать, “предала бы” свое сердце ему, как повариха передает штопор через оконце своего подпола тому, кому оно понадобилось с первого этажа»).

«Почти целый месяц продолжалась наивная, очаровательная **сказка** нашей любви, и до сих пор вместе с прекрасным обликом Олеси живут с неувядающей силой в моей душе эти пылающие вечерние зори, эти росистые, благоухающие ландышами и медом утра, полные бодрой свежести и звонкого птичьего гама, эти жаркие, томные, ленивые июньские дни...» [Куприн, 1957, Электронный ресурс].

Отличительной особенностью русских художественных текстов является то, что понятие правды в ряде контекстов соседствует с понятием лжи, а именно откровенность пересекается со злобой, а правда сочетается с вымыслом, например:

– показываются отрицательные эмоции, которые человек не считает необходимым скрывать, но и не выражает их прямо:

*«Старая Мануйлиха стала после моего выздоровления так несносно брюзглива, встречала меня с такой **откровенной злобой** и, покамест я сидел в хате, с таким шумным ожесточением двигала горшками в печке, что мы с Олесей предпочли сходитьсь каждый вечер в лесу. И величественная зеленая прелесть бора, как драгоценная оправа, украшала нашу безмятежную любовь»* [Куприн, 1957, Электронный ресурс].

– правда сочетается с вымыслом:

*«Сегодня он рассказывал о неудавшейся женитьбе Николая Николаевича на одной богатой и красивой даме. В основе было только то, что муж дамы не хотел давать ей развода. Но у князя **правда** чудесно переплеталась с **вымыслом**»* [Куприн, 1972, Электронный ресурс].

Количественный анализ функционирования лексем, наполняющих лингвокультурный концепт «ложь» во французских и русских художественных текстах, в процентном соотношении показал, что наиболее частотной в обоих сопоставляемых языках является лексико-тематическая группа «обман» (50%), реже используются единицы лексико-тематической группы «вымысел» (25% во французском языке, 20% в русском языке). Наименьшей представленностью в обоих сопоставляемых языках характеризуются лексико-тематические группы «хитрость» (10%), «ошибка» (10% во французском языке, 6% в русском языке), «небылица» (5% во французском языке, 3% в русском языке), «мошенничество» в русском языке (5%), «лицемерие» в русском языке (6%) (см. рисунки 7, 8).

Таким образом, в художественных текстах на обоих сопоставляемых языках лингвокультурный концепт «ложь» широко репрезентирован не только в основном своем значении «обман», но и в значении «вымысел».

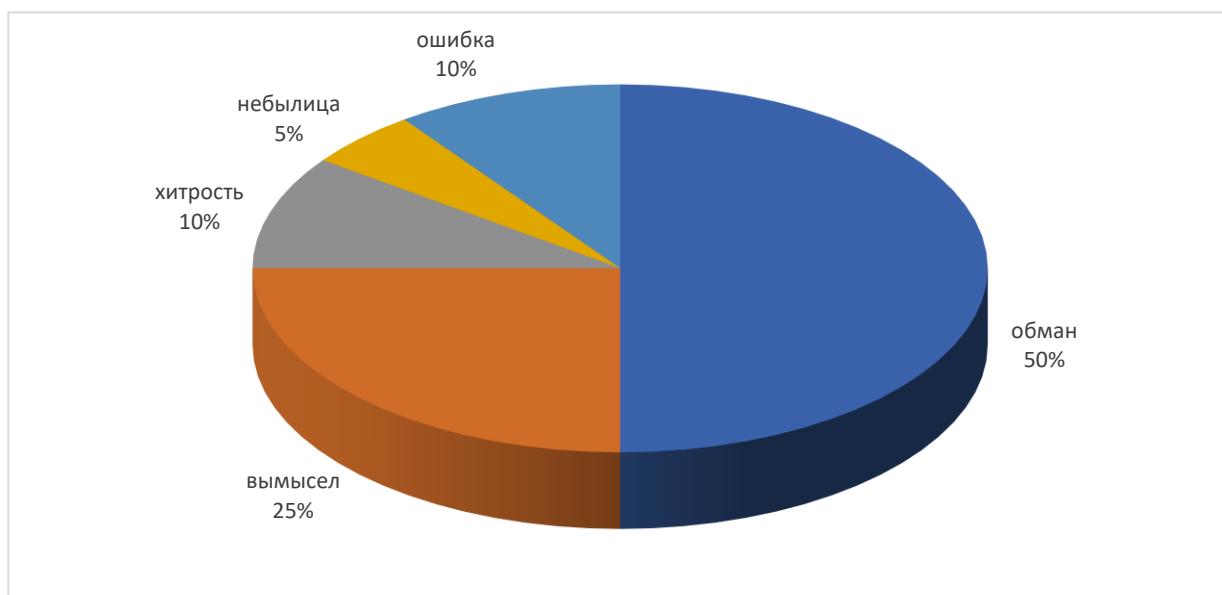

Рисунок 7 – Количественная представленность функционирования лексико-тематических групп лингвокультурного концепта «правда» во французских художественных текстах

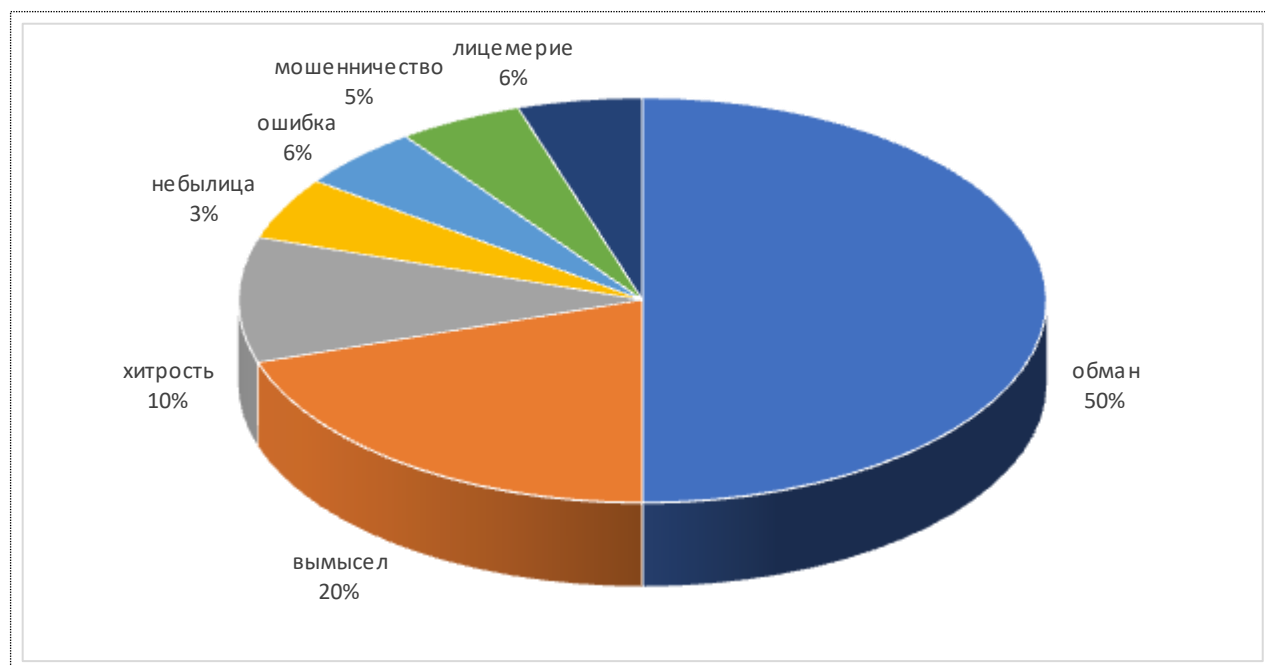

Рисунок 8 – Количественная представленность функционирования лексико-тематических групп лингвокультурного концепта «ложь» в русских художественных текстах

В качестве перспективы данного исследования может рассматриваться использование предложенного нами алгоритма сопоставления синонимов ядерных лексем концептов «правда» и «ложь» на основании данных фразеологических словарей с целью выявления ценностного компонента рассматриваемых концептов в других лингвокультурах.

В **Заключении** подводятся основные итоги проделанной работы и намечаются перспективы дальнейшей разработки указанной темы. Результаты проведенного анализа подтверждают выдвинутую в начале исследования гипотезу.

Список литературы включает труды российских и зарубежных учёных, словари и ссылки на интернет-ресурсы, которые послужили источниками лингвистического материала исследования.

В **Приложениях** приводятся толкование и перевод ядерных лексем и их синонимов концептов «правда» и «ложь» с французского языка на русский.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Шатилова Л.М., Борисова В.В. Сопоставительный анализ концепта «Правда/Истина» в русской и французской языковой картине мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 2. С. 175–178 (авт. – 0,4 п.л.).
2. Шатилова Л.М., Борисова В.В. Сравнительная характеристика синонимических рядов ядерной лексики «Ложь/Mensonge» во французском и русском языках // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Волгоград: Волгоградский государственный социально-педагогический университет, 2019. № 5 (138). С. 186–190 (авт. – 0,4 п.л.).
3. Ларина В.В., Шатилова Л.М., Нифанова Т.С. Функционирование синонимов ядерных лексем «Правда/Verite» в художественных текстах французского и русского языков // Litera. 2021. № 2. С. 61–68. DOI: 10.25136/2409-8698.2021.2.34997 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34997 (авт. – 0,4 п.л.).

Статьи в международной базе цитирования SCOPUS:

4. Shatilova L.M., Borisova V.V., Kasatkina O.A. Representation of the linguistic and cultural concept “lie” in the French and Russian language picture of the world // Opción, 2018. Año 34. No. 85–2. С. 257–276 (авт. – 0,3 п.л.).

Статьи, опубликованные в других изданиях:

5. Шатилова Л.М., Борисова В.В. Исследование категориальных концептов в современной лингвистике // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты: мат. XVI-й Междунар. науч. конф. 11–13 мая 2016 г. / отв. ред. проф. А.В. Пузырёв. Орехово-Зуево: Изд-во: Государственный гуманитарно-технологический институт, 2016. С. 66–69 (авт. – 0,2 п.л.).
6. Шатилова Л.М., Борисова В.В. Определение концепта с позиции лингвокультурологии // Иностранный язык в образовательном пространстве России и мира: Традиции и инновации: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) 31 марта. Орехово-Зуево: Издательство: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2016. С. 120–123 (авт. – 0,2 п.л.).
7. Борисова В.В. Лингвокультурный концепт «правда» во французской и русской языковых картинах мира // Сборник тезисов работ участников XII Всероссийской конференции обучающихся «НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ РОССИИ» и IV Всероссийского молодежного форума «АПК – МОЛОДЕЖЬ, НАУКА, ИННОВАЦИИ» / Под ред. А.А. Румянцева, Е.А. Румянцевой. М.: НС «ИНТЕГРАЦИЯ», Государственная Дума ФС РФ, Минобрнауки России, Минтранс России, Минсельхоз России, Минкультуры России, Минздрав России, РОСКОСМОС, РИА, РАО, РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, 2018 г. С.342–343 (авт. – 0,1 п.л.).
8. Борисова В.В. Понятие «ложь/обман» во французском и русском языках// Россия и Франция: взаимодействие языков и культур: материалы Международной научно-практической конференции (Орехово-Зуево, 24 октября 2018 г.) / отв. ред. Л.М. Шатилова, О.А. Касаткина, Ковалевская И.И. Орехово-Зуево: Редакционно-издательский отдел ГГТУ, 2019. С.63–66 (авт. – 0,2 п.л.).
9. Ларина В.В. Сравнительный анализ концепта «правда» во французской и русской художественной литературе // Ломоносов-2019: сборник тезисов работ Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2019». М.: МГУ, 2019. (Электронный ресурс) (авт. – 0,5 п.л.).
10. Ларина В.В. Современное языковедение в ракурсе изучения концептов «правда» и «ложь» // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты: мат. XIX-й Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В.И. Кодухова. Покров: ФБГОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (Покровский филиал), 2019. С.31–33 (авт. – 0,2 п.л.).

11. Ларина В.В. Функционирование синонимов ядерной лексики «ложь» в художественных текстах французского и русского языков // Германские языки и сопоставительное языкознание: современные проблемы и перспективы развития: сборник научных статей / Московский городской педагогический университет; научный редактор Е.В. Бирюкова; составители Л.Г. Попова, А.В. Шаталова; редколлегия: Л.Г. Попова (отв. ред.), М.В. Беляева, И.В. Боговская и др.. М.: ООО «Принтика», 2020. С. 98–104 (авт. – 0,4 п.л.).